

КЭШ! ОН ЛИ? ФРАЗА «МЫ НЕ ПРИНИМАЕМ КАРТЫ» БОЛЬШЕ НЕ СТАВИТ В ТУПИК ЧЕЛОВЕКА, ВЫШЕДШЕГО ИЗ ДОМА БЕЗ НАЛИЧНЫХ. МАЛЫЙ БИЗНЕС АКТИВНО ИСПОЛЬЗУЕТ ОНЛАЙН-ПЕРЕВОДЫ НА СЧЕТА ФИЗЛИЦ КАК СПОСОБ РАССЧИТАТЬСЯ С КЛИЕНТАМИ. О ТОМ, КАКОЙ УДОБНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМ — В ТОМ ЧИСЛЕ НЕЛЕГАЛЬНЫМ — ПРЕДОСТАВИЛ ГЕРМАН ОСКАРОВИЧ Г., — В МАТЕРИАЛЕ ВГ. АЛЕКСАНДРА ЯХОНТОВА

Северная окраина Петербурга. В глубине спального района — ларек с шавермой. За прилавком парень азиатской внешности встречает посетителей фразой: «Hello! What is for you?» Азизу 28 лет. Пару месяцев назад он переехал из Египта и вместе с отцом открыл дело. Выучить русский — далеко не первостепенная задача предпринимателя. Первое, что он сделал, — установил сервис «Сбербанк Онлайн». Объяснять покупателям, как именно платить за шаверму, Азизу не приходится: приклеенная к окну бумажка с номером телефона, именем и первой буквой фамилии говорит сама за себя.

Такие таблички есть на прилавке в каждой второй забегаловке или несетевом магазине. Ради эксперимента корреспондент ВГ целый день расплачивался исключительно переводами на карту: бариста в кофейне, владелице маникюрного салона, официанту в кафе, продавщице овощей в палатке и таксисту по дороге домой.

В 2017 году около 1 трлн рублей, прошедших через «Сбербанк Онлайн», пришлось на регулярные перечисления денег между клиентами и рядом счетов, что говорит об использовании приложения для коммерческой деятельности, сообщил в марте этого года Bloomberg со ссылкой на старшего управляющего директора Сбербанка Михаила Матовникова. Он констатировал: часть этих средств ушла на обслуживание «неформального» сектора экономики.

ДВОЙСТВЕННЫЙ СТАТУС Речь идет о «Сбербанке Онлайн» лишь постольку, поскольку это наиболее распространенное в России банковское приложение. Итоги первого полугодия 2018 года показали, что 81% переводов клиенты Сбербанка совершают через цифровые каналы. Общий объем person-to-person-переводов Сбербанка за этот период составил 7,9 трлн рублей (вырос на 43% за год), 76% из них было совершено с помощью сервиса «Сбербанк Онлайн» и его приложения для смартфонов. Какой бы банк ни был на этом месте, суть одна: предприниматели используют счета физических лиц для коммерческой деятельности.

Потребность клиентов в безналичном расчете растет с каждым годом, констатирует ведущий юрист налоговой практики юридической фирмы «Клифф» Евгений Мандрашов. Он ссылается на статистику Центробанка: за последние десять лет количество операций с помощью банковской карты для оплаты товаров и услуг выросло в 35 раз, а объем транзакций — в 22 раза, до 14,6 млрд рублей. Поэтому часто перевод с карты на карту для предпринимателя — это лишь возможность удовлетворить потребность клиента, а не уход от налогов. Обычно таким способом расчета пользуется малый и микробизнес — в частности, индивидуальные предприниматели. При этом «двойственный»

статус ИП — одновременно и предпринимателя, и физлица, доходы и расходы которого могут быть связаны с бизнесом, так и нет, — обуславливает стремление сэкономить и не уплачивать налоги с части дохода, поступившего на личную карту, говорит Евгений Мандрашов. Дополнительным фактором, по его словам, до последнего времени служил относительно слабый контроль над переводами с карты на карту со стороны банков: кредитные организации заинтересованы в увеличении числа клиентов, чему избыточный контроль не способствует.

Другое дело — предприниматели, которые вовсе не имеют официального статуса: пекут торты на заказ и продают их через соцсети, например. Нежелание легализовать микробизнес в силу его низкой рентабельности — проблема не новая, и возможность для таких предпринимателей осуществлять расчеты по карте — это лишь более удобный способ избежать уплаты налогов, чем использование наличных. «Начинающие предприниматели рассуждают так: сначала попробую, если пойдет и выручка появится, тогда все оформлю, — считает генеральный директор аудиторской компании «Уверенность» Максим Гладких-Родионов. — Существует еще одна причина уклонения от легализации бизнеса: недоверие предпринимателей государству. Нельзя сказать, что это недоверие полностью беспочвенно: истории о блокировке счетов, о гигантских недоимках в ходе налоговых проверок, об отъездах лицензий у банков — все это нервнует начинающих бизнесменов». Выбор же способа расчетов «по карте», по его мнению, обусловлен лишь удобством и быстротой.

ПЕРЕВОДЫ С КАРТЫ НА КАРТУ УДОБНЫ ПРИ ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ «С РУК», НО ПОПЫТКА БАНКОВ БЛОКИРОВАТЬ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЕ ПЛАТЕЖИ НЕИЗБЕЖНО ЗАТРОНЕТ И ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛЕГАЛЬНО КЛИЕНТОВ

ПРЯНИКИ В АССОРТИМЕНТЕ По социальным сетям периодически прокатывается волна «фейков» о намерении государства облагать налогом все поступающие на карты физических лиц средства. Это не так, более того, эксперты сходятся во мнении, что у Федеральной налоговой службы (ФНС) нет инструментов для контроля за множеством мелких хаотичных операций по картам. «В поле зрения налоговиков попадают только крупные суммы. Работают жалобы, но это единичные случаи, и о системной работе по выявлению таких переводов говорить пока не приходится», — подтверждает руководитель налоговой практики юридической компании BMS Law Firm Давид Капианидзе. Евгений Мандрашов рассказывает, что налоговые инспекторы, не имея возможности отследить все подозрительные операции, делают ставку на точечные проверки: мониторят соцсети и делают показательные «контрольные закупки», цель которых — психологическое воздействие на нелегальных предпринимателей.

Конечно, есть риск блокировки карты банком, если он сочтет операции подозрительными. Однако в Тинькофф-банке, который недавно упростил для своих клиентов обмен средствами с клиентами Сбербанка с помощью переводов в приложении по номеру телефона, сообщили: «Все поступления и списания с карт мониторятся на предмет противозаконной деятельности. При таком подходе банком используются многофакторные показатели, однако сотрудники стараются разъяснять клиентам, что предпринимательская деятельность по счету физического лица запрещена. Если получатель

таких платежей платит налоги, то у банка, скорее всего, дополнительных вопросов не возникнет».

Часто можно встретить совет указывать при переводе в назначении платежа безобидные фразы вроде «возврат долга», чтобы снять у банка подозрения. Однако в Сбербанке заявили, что «комментарии, которые можно отправить получателю вместе с переводом, реализованы исключительно для удобства клиентов».

Государство и банки действуют методом кнута и пряника в надежде вернуть все доходы бизнеса в налогооблагаемое пространство. Альтернативой «серым» переводам с карты на карту может стать сервис оплаты покупок с помощью приложения по QR-коду, запуск которого Сбербанк анонсировал осенью прошлого года. Этот сервис позволяет предпринимателям, наклеив QR-код на стену, экономить на покупке терминала и, оставаясь в правовом поле, удовлетворить потребность клиента в безналичном расчете.

В июле этого года вступили в силу поправки в федеральный закон «О контрольно-кассовой технике», которые обязывают индивидуальных предпринимателей установить онлайн-кассы, автоматически отправляющие в ФНС чеки на каждую операцию. Для ИП, у которых нет наемных работников, это требование начнет действовать через год. «На первом этапе введение онлайн-касс может привести к увеличению числа предпринимателей, использующих „серые“ схемы с переводами на карту», — считает ведущий оценщик компании «Финэкспертиза» Ирина Суханова. Среди возможных преимуществ онлайн-касс, которые в дальнейшем оправдают для предпринимателей переход на их использование, полагает она, — уменьшение числа налоговых проверок, контроль выручки, сохранение информации обо всех продажах и избежание споров с клиентом. Кроме того, для установившего онлайн-кассу бизнеса предусмотрен налоговый вычет, способный почти полностью покрыть расходы на ее приобретение.

В органах власти думают и о том, как упростить для микробизнеса процесс уплаты налогов. В июне глава ФНС Михаил Мишустин рассказал президенту Владимиру Путину о разработке мобильного приложения, позволяющего самозанятым регистрировать свой бизнес без визита в налоговую службу и платить налоги без оформления документов. В тестовом режиме этот сервис начнет со следующего года работать в четырех пилотных регионах: Москве, Подмосковье, Татарстане и Калужской области.

В стремлении вывести карточные переводы малого бизнеса из «серой» зоны государству лучше не переусердствовать, сходятся во мнении эксперты: иначе расчеты вновь перейдут в наличные — и отследить их будет куда сложнее. ■